

Somalia and South Sudan have been badly affected by floods, with over 2.8 million people displaced by landslides and flash floods. We don't read as much news about this disaster, equally horrific, perhaps because this affects poor countries, not a rich prosperous nation like Australia.

But the unfolding climate crisis in these two countries tells us something. Climate change is not in the future. It is just here and now. We do not have eight years to fix the problem. We are living in the problem. The world's weather systems are interconnected. The amount of damage that the Australian, Amazonian and Californian wildfires have done to the climate in 2019 is incalculable. It will only get worse. And it will impact us all. The era of climate change is the era of unpredictability. Of unknowability. We need to double down on precaution. And act. Now.

И. М. Басовец

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ЧУВСТВ ПРИ ВВЕДЕНИИ НЕАВТОРСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В МЕДИАТЕКСТАХ

Неавторское повествование и способы его репрезентации в пределах текста, созданного определенным автором, тесно связаны с проблемой субъектности в речи, которая является одной из центральных в лингвистике. Если в лингвистическом фокусе находится медиадискурс, то с учетом количества эксплицитно представленных говорящих субъектов публицистический текст, как правило, является полисубъектным. Очевидно, что для большинства современных медиатекстов характерно сочетание авторского повествования и неавторской речи, что обусловлено стремлением журналиста передать новость или прокомментировать ситуацию не только посредством собственного повествования, но и путем уместного использования чужого высказывания. Таким образом в медиадискурсе создается полифония голосов, одним из которых является авторский. Именно некоторые особенности введения чужой речи в полисубъектном медиатексте находятся в центре внимания данной работы.

Известно, что конструирование полисубъектного медиатекста детерминировано разными причинами: от стремления придать объективность сообщаемым сведениям до желания убедить в правильности единственно излагаемой точки зрения посредством ссылок на авторитет. Каковы бы ни были коммуникативные намерения автора, в существующем временном срезе все они сопряжены с фактором адресата, массового читателя, которому характерны такие черты, как критичность, недоверие к сообщаемому и сомнение в точности, непредвзятости при освещении события. Снизить недоверие и сомнение аудитории посредством освещения позиций множества сторон, нивелировать субъективность при подаче информации журналисту позволяет полифония голосов говорящих субъектов в медиатексте, т.е. множество субъектов речи.

Существует огромное разнообразие языковых средств, которые встраивают многочисленных говорящих субъектов в медийный текст. Общеизвестно, что чужая речь в авторском представлении выступает в виде прямой или косвенной речи, а прототипическим средством ее введения являются клишированные субъектно-предикатные конструкции, содержащие преимущественно глаголы говорения, которые маркируют введение субъекта речи, например: *представитель компании сказал, источник сообщил* и т.п. Основным маркером для определения субъекта речи как семантического типа субъекта в подобных конструкциях служит глагол с соответствующей семантикой.

Анализ англоязычных медиатекстов позволил выявить любопытную особенность. По нашим наблюдениям, в современной англоязычной публицистике в клишированных субъектно-предикатных конструкциях для введения неавторской речи используются не только глаголы говорения, но и глаголы чувств/эмоций, которые фактически функционируют как глаголы говорения и вводят субъект речи соответственно. Рассмотрим конкретные примеры: *State and city officials openly worried Tuesday that the coronavirus outbreak could wreak havoc on New York's banking and tourism industries; Even without the overall economic turmoil, bankers openly doubted the valuation of many of the Trump assets; Chinese officials also worry openly about a possible resurgence of inflation in America, which would also drive down the value of the dollar.*

В приведенных примерах в качестве глагольного компонента конструкций используются предикаты *worry* ('to feel or cause to feel anxious or troubled about actual or potential problems') и *doubt* ('feel uncertain about something'). Логично предположить, что сами чувства беспокойства и сомнения некоторых субъектов (в наших примерах государственных и городских чиновников, банкиров и официальных лиц Китая) не могут быть доступны широкой аудитории, пока они не будут эксплицированы, т.е. пока об этих чувствах не заявит сам субъект. Анализ контекстного употребления предикатов чувств/эмоций в конструкциях выше показал, что данные предикаты передают значения глаголов речи. Известно, что глаголы могут реализовать разные контекстные значения, отличные от первичного словарного. А значит, в зависимости от контекстного употребления предиката-маркера могут вводиться различные семантические типы субъекта. Языковыми маркерами того, что в данных высказываниях предикаты чувств/эмоций функционируют как глаголы говорения и следовательно вводят субъект речи, служат следующие: 1) языковая единица *openly* 'открыто', а также 2) формальная структура конструкции и сама структура высказывания, которая является стандартной для передачи косвенной речи. Иногда языковым маркером в одном и том же высказывании выступает употребленный в сходной конструкции глагол говорения, который вводит точку зрения другого говорящего субъекта, например: *Some health experts worry that Mr. Trump overpromised because the order... is unlikely to prevent the illness from reaching the United States, and federal health officials say they assume the number of cases in the United States is likely to increase.* Как видно из примера, две озвученные широкой аудиторией позиции

введены посредством конструкций *some health experts worry* ‘некоторые эксперты в области здравоохранения выражают обеспокоенность’ и *federal health officials say* ‘федеральные работники системы здравоохранения говорят’, при этом один из предикатов параллельных конструкций *say* ‘говорить’ является центральным глаголом лексико-семантической группы глаголов говорения и в данном высказывании служит контекстуальным синонимом глаголу *worry* ‘выражать беспокойство’.

Дополнительным индикатором их функционирования в качестве предикатов, вводящих речь третьего лица, служит возможность их трансформации без потери смысла в эквивалентные конструкции с глаголом *express* ‘высказывать/выражать’ + соответствующее существительное. В таком случае в подобном употреблении предикат *worry* ‘беспокоиться’ трансформируется в *express worries* ‘выражать беспокойство’, предикат *doubt* ‘сомневаться’ преобразуется в *express doubts* ‘высказывать сомнения’. Сравним: ***Some doubt that the United States would be unable to get new nuclear-trade pacts with other countries.*** Данное высказывание может быть легко и без потери смысла преобразовано в ***Some express doubts that the United States would be unable to get new nuclear-trade pacts with other countries.***

Как и в случае с автономно употребленными глаголами чувств/эмоций, так и в случае с конструкциями *express* ‘высказывать/выражать’ + соответствующее существительное в медиатекстах могут употребляться дополнительные индикаторы того, что глагол чувств/эмоций употреблен не в первичном значении, а актуализирует значение предиката речи. Помимо упомянутого ранее наречия *openly* ‘открыто’, в англоязычной публицистике таким индикатором выступает наречие *privately* ‘в частной беседе/конфиденциально’: ***Insiders privately express worries that the industry will not support a move to set a minimum price on alcohol if it turns out that the only way to do so is through taxation.***

В англоязычном медиадискурсе нами обнаружен следующий ряд глаголов чувств/эмоций, способных реализовать значение предикатов говорения и вводить субъект речи соответственно. К таким глаголам относятся *fear*, *worry*, *doubt*, *hope*, *concern* (последний глагол используется в пассивной форме). Данные предикаты употребляются взаимозаменяемо с конструкцией *express* ‘высказывать/выражать’ + соответствующее существительное. Сравним: ***Democrats hope that by raising taxes on the rich they can inoculate their union allies from Mr. Christie's effort to reduce the advantages that government workers have over private workers; Political leaders and analysts express hopes that the EU will carry on with the ratification process.***

Любопытно также то, что глаголы чувств/эмоций при введении сведений от имени третьего лица не только вводят субъект речи, но и содержат компонент авторской оценки. Это реализуется, с одной стороны, в выборе самого глагола чувств/эмоций, поскольку журналист сам решает, что выражает некоторый субъект речи: сомнения, беспокойство или опасения. С другой стороны, журналист может обнаруживать свое присутствие в чужом повествовании путем вкрапления оценочных прилагательных в саму конструкцию

чужой речи: *Critics – including some insiders – express growing concerns about unmet needs, unresponsive donors, doubtful effectiveness, irresponsible practices.* В приведенном высказывании оценка автора текста реализована посредством оценочного прилагательного *growing* ‘растущий’: *critics – including some insiders – express **growing** concerns* ‘критики – включая некоторых инсайдеров – выражают растущую обеспокоенность...’.

Таким образом, в современном англоязычном медиадискурсе в конструкциях для введения неавторского повествования используются глаголы чувств/эмоций, которые функционируют как глаголы говорения и вводят субъект речи соответственно. К таким глаголам относятся *fear, worry, doubt, hope, concern* (последний глагол используется в пассивной форме), которые употребляются взаимозаменяемо с конструкцией *express* ‘высказывать/выражать’ + соответствующее существительное. Языковыми маркерами их функционирования в качестве предикатов речи служат наречия *openly* ‘открыто’, *privately* ‘в частной беседе’, контекстуальные речевые глаголы-синонимы, а также стандартная для передачи косвенной речи структура высказывания. Кроме того, глаголы чувств/эмоций при введении чужого повествования содержат компонент авторской оценки, представленной выбором самого глагола, а также вкраплением оценочных прилагательных в конструкции чужой речи.

М. А. Веркович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ MOCK TRIAL GAME В ОБУЧЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ

При всем разнообразии используемых высшей школой подходов к обучению (проблемный, коммуникативный, информационно-коммуникативный и т.д.) все чаще особенно эффективным и многоцелевым является так называемый интерактивный подход. Он успешно практикуется в том числе и в неязыковых учреждениях высшего образования, но наиболее целесообразным нам представляется его интегрирование в учебный процесс языковых учреждений высшего образования, в частности, для занятий по практической риторике.

Вся суть интерактивного подхода заключается в том, чтобы вовлекать в образовательный процесс всех обучающихся, зачастую не исключая и педагога. При этом происходит взаимный обмен информацией, взятой из оригинальных англоязычных источников, приобретает умение рефлексировать, анализировать и продуктивно коммуницировать. Наиболее важным навыком здесь видится умение не только и не столько бегло говорить на английском языке, но и слушать и слышать партнера по общению, логично и аргументированно оформлять свои мысли в устном или письменном виде с целью убеждения оппонентов в своей правоте (классический аргумент Аристотеля, модель аргументации Тулмина), либо достижения компромисса посредством частичного убеждения оппонента в своей правоте (роджерсианский подход).